

УДК 821.131.1
ББК 83.3 (4Ита)
Д13

Alessandro D'Avenia
BIANCA COME IL LATTE
ROSSA COME IL SANGUE

Перевела с итальянского
Ирина Константинова

Дизайнер обложки
Александр Андрейчук

Издательство выражает благодарность литературному агентству
Andrew Nurnberg Literary Agency
за содействие в приобретении прав

Д'Авеня А.
Д13 Белая как молоко, красная как кровь : [роман] / Алессандро
Д'Авеня; [пер. с итал. И. Константиновой]. — СПб.: Аркадия,
2019. — 304 с. — (Серия «Перекрестки»).

ISBN 978-5-906986-79-5

Лео шестнадцать. У него лохматые волосы, мопед без тормозов и восприятие белого цвета как самой страшной вещи в жизни. И он влюблен в Беатриче. Белую, как молоко, красную, как кровь. С ярко-зелеными глазами. Лео готов подарить ей себя и весь мир, но Беатриче смертельно больна. И даже Бог, в которого Лео не верит, не в силах ему помочь...

Этот дебютный роман принес молодому итальянскому писателю Алессандро Д'Авении всемирную славу и выдержал несколько переизданий в странах Европы и США.

УДК 821.131.1
ББК 83.3(4Ита)

ISBN 978-5-906986-79-5

© Alessandro D'Avenia, 2010
© Издание на русском языке, перевод
на русский язык, оформление.
ООО «Издательство Аркадия», 2019

*Моим родителям,
которые научили меня
смотреть на небо,
крепко стоя на ногах.*

*Моим ученикам,
которые каждый день
учат меня возрождаться*

За обедом принц нечаянно порезал ножом палец, и в тарелку капнула кровь. — Мама, — сказал принц, — хотелось бы встретить женщину, белую, как молоко, и красную, как кровь.

— Эх, сын мой, если белая, значит, не красная, а красная, выходит, не белая. Поищи, сынок, может, и найдешь.

«Любовь к трём апельсинам».
Итальянская народная сказка

У всякой вещи свой цвет. У каждого чувства тоже. Тишина — белого цвета. Вот его-то и не выношу: у него нет границ.

Мы, итальянцы, говорим иногда: «Провёл белую ночь» — значит, бессонную, или же: «Выбросил белый флаг» — и всем понятно: капитулировал. Мы называем белой ситуацию, когда не удаётся привлечь внимание женщины, или же «выдаём белый лист», то есть предоставляем полную свободу действий — карт-бланш.

Скажу больше: белый цвет — это ничто, такое же ничто, как тишина. Без слов, без музыки жизнь пуста. Пребывать в тишине — то же самое, что находиться в пустоте. Я совершенно не выношу тишины и одиночества, для меня тут нет разницы. Начинает болеть где-то над желудком или в нём самом, так и не разобрался. И боль эта вынуждает меня немедленно оседлать мой «полтинник», мопед, весь помятый, уже и без тормозов (когда наконец соберусь отремонтировать его?), и кружить по городу, заглядывая в глаза девчонкам, желая убедиться, что не одинок. Посмотрит на меня кто-нибудь, значит, я жив.

В самом деле, отчего я такой? Не пойму, что со мной творится. Мне очень плохо, когда я один. Мне нужно... Ах, знал бы я, что мне нужно. Вот

досада! Зато у меня есть айпод. Ну да, потому что когда выходишь из дома и знаешь, что в школе тебя ожидает тоскливый, как пыльный асфальт, день, затем скучнейший туннель из домашних заданий, родителей и собаки, а потом опять все по кругу до самой смерти, — вот тогда только музыка и спасает тебя. Цепляешь на голову наушники иходишь в другое измерение. В нормального цвета чувства. Хочешь влюбиться — вот он, мелодичный рок. Нужно подзарядиться — жёсткий, чистый металл. А вздумал мастурбировать — включаешь рэп или другую жесь, в основном ругательства. Вот таким образом я и не остаюсь один, то есть в белом цвете — в пустоте. Кое-кто все же составляет мне компанию и раскрашивает мои дни.

Не то чтобы я скучаю. Нет, я могу насочинять тысячи планов, придумать десять тысяч желаний, миллион замыслов, которые хочется осуществить, могу нафантазировать миллиард разных идей. Но ничего не могу начать — ничего, потому что никому это не интересно. И тогда я говорю себе: Лео, кто, блин, заставляет тебя делать это? Брось, радуйся тому, что у тебя есть.

Жизнь у нас только одна, и когда она становится белой, мой компьютер — лучший способ её раскрасить. Я всегда нахожу кого-нибудь, с кем можно поболтать в чате (мой ник — Пират, как у Джонни Деппа). Потому что уж это-то я умею — слушать

других. Мне сразу хорошо делается. Или же сажусь на свой «полтинник» без тормозов и еду куда-нибудь просто так, без всякой цели. А если с целью, то к Нику; и тогда он поёт своим низким голосом, а я аккомпанирую на электрогитаре.

Когда-нибудь мы прославимся, у нас будет своя группа, и мы назовём её «Ватага». Ник говорит, что мне тоже следовало бы петь, потому что у меня красивый голос, — но я не решаюсь. Когда играешь на гитаре, поют пальцы, а они никогда не краснеют. Никто не освистывает гитариста, певцу же, бывает, достаётся...

Если Ник занят, встречаюсь с другими ребятами на остановке. Остановка — автобусная, та, что возле школы, та, где каждый влюблённый парень сообщает миру о своей любви. Там всегда кого-нибудь найдёшь, и девушки бывают. Иногда даже Беатриче приходит, и на эту остановку возле школы я хожу из-за неё.

Странное дело: утром в классе жутко тоскливо, а после уроков охотно встречаешься со всеми на остановке. Наверное, потому, что там нет вампиров, то есть учителей — этих кровопийц, которые уходят домой и запираются в своих саркофагах в ожидании новых жертв, хотя наши препода, в отличие от вампиров, орудуют днём.

Ну а если на остановке у школы встречаю Беатриче, то это совсем другое дело. Глаза у неё зелёные, а взмахнёт ресницами — кажутся бездонными.

Волосы огненно-рыжие, распустит — и словно заря перед тобой занимается. Немного сказал, зато верно. В кино такой жанр ещё нужно изобрести. А если говорить об ароматах, то это запах песка ранним утром на пляже, когда он ещё пуст и принадлежит только морю. Цвет? Беатриче — огненно-красная. Как и любовь — красная. Буря. Ураган, который уносит неведомо куда. Землетрясение, которое крушит все. Вот что происходит со мной всякий раз, когда смотрю на Беатриче. Она про это ещё не знает, но на днях скажу ей.

Да, на днях скажу, что она — человек, созданный специально для меня, а я создан для неё. И тут уж никуда не денешься. И когда она это поймёт, всё будет отлично, как в кино. Нужно только найти подходящий момент и привести в порядок волосы. Потому что дело главным образом в них, я думаю. Разве только сама Беатриче попросит, постригусь. А вдруг от этого утрачу силу, подобную историю я когда-то слышал. Нет, Пират не может постричься. Лев без гривы — не лев. Не случайно же меня так зовут.

Однажды я видел документальный фильм о львах. Из чащи выходит такой с огромной гривой, и проникновенный голос поясняет: «У владыки леса своя корона». Вот и у меня такие же волосы — длинные и лохматые.

Так удобно, когда они развеваются, словно грива у льва. Так хорошо, когда вообще можно не причёсывать их и они легко разлетаются во все стороны, будто мысли, что рождаются в твоей голове: то и дело взлетают и улетают. Я свои мысли дарю всем, они как пузырьки в только что открытой банке кока-колы, которые так замечательно шипят! С волосами я много чего могу надумать. Это верно. Как верно и то, что я сказал.

Все узнают меня по волосам. То есть, по крайней мере, другие парни из школы, из нашей ватаги, другие «Пираты»: Губка, Штанга, Чуб... Папа в этом смысле давно уже махнул на меня рукой. Мама только и делает, что критикует. Бабушка, когда видит меня, чуть не умирает от инфаркта (но когда тебе девяносто, это самое малое, что может случиться).

Только почему же взрослым так трудно принять мои волосы? Сначала тебе говорят: «Ты должен быть личностью, должен самовыражаться, должен быть самим собой!» Потом, когда пытаешься показать им, что ты собой представляешь, твердят:

«У тебя нет индивидуальности, ты ведёшь себя, как все остальные». Ну что это за разговоры, в самом деле? Эх, кто их разберёт: или будь самим собой, или будь как все. Тем более что их всё равно ничто не устраивает. А правда состоит в том, что они завидуют, особенно плешивые. Если только я облысею, покончу с собой.

Во всяком случае, если Беатриче не нравится моя причёска, придётся постричься, правда, ещё стоит подумать. Потому что в этом может таиться и преимущество. Беатриче, или ты любишь меня таким, какой я есть, с этими длинными волосами, или ничего не поделаешь, потому что если не можем договориться о подобных мелочах, то как же будем жить вместе? Каждый должен быть самим собой и принимать другого таким, каков он есть — так все время говорят по телевидению, — иначе какая же это любовь? Ну же, Беатриче, как ты не можешь понять этого? Вот меня в тебе все устраивает, так что у тебя с самого начала есть фора. Вечно девушки впереди. И как это им удаётся — всегда побеждать? Если ты хороша, весь мир у твоих ног, выбирай кого хочешь, делай что хочешь, надевай что хочешь... неважно, потому что все вокруг всё равно восхищаются тобой. Везёт же людям!

А я вот, бывает, сидел бы дома целыми днями и носа никуда не высывал. Мне кажется, я так уродлив, что забаррикадировался бы в комнате

и не смотрел бы в зеркало. Белый. Лицо бледное. Бесцветное. Просто пытка. Но случаются дни, когда я тоже красного цвета. Ну где тогда найдёшь ещё такого парня, как я? Надеваю подходящую футболку, приглаживаю джинсы с мотнёй ниже колен, и я — бог! Зак Эфрон¹ только в секретари мне годится. Иду по улице и могу первой же встречной девушке сказать: *«Послушай, красавица, пойдём сегодня вместе, и тебе здорово повезёт. Будешь довольна, потому что рядом со мной все станут смотреть на тебя и говорить: и как это она, блин, сумела закадрить такого парня?! А подружки твои так просто постареют от зависти»*.

Ах, какой же я бог! И какая у меня яркая жизнь. Ни на минуту не останавливаюсь. Не ходил бы в школу — наверняка уже стал бы кем-нибудь.

¹ Зак Эфрон (р. 1987) — американский актёр и певец. — *Здесь и далее примечания переводчика.*